

Я устало потёр глаза и отложил в сторону толстую книгу по артефакторике. Да, мне эта тема была интересна ничуть не меньше, чем боевые аспекты силы. Предок Цзинь Фенг вон какие хитрые штуки может делать, а я хуже, что ли? Сам себе придумал лишнюю головную боль. За четыре года обучения мы все трое умудрились экстерном закончить боевые факультеты не только с отличием, но и с зачислением в лучшие студенты. Старичок ректор нарадоваться не мог, ну а мы старались особо не нарушать покой университета. И ничего не разрушать. Ничего, кроме выделенной нам закрытой тренировочной арены. Где-то раз в пару-тройку месяцев её приходилось основательно ремонтировать. Делалось сие за наш счёт, потому как на последствия наших экспериментов не хватило бы никакого бюджета.

Хитрый жук ректор создал нам просто идеальное прикрытие от любопытных глаз, закрыв доступ всем остальным студентам на самый маленький из парящих осколков. Именно там находилась тренировочная арена и две небольшие лаборатории. Одна для опытов и практик целителей, другая для экспериментов артефакторов. В обмен я согласился работать совместно с одним из профессоров-целителей над созданием новых препаратов в помощь одарённым. У меня в памяти было столько знаний по этой теме, что можно было легко составить многотомную энциклопедию. Но... многие компоненты эликсиров в этом мире просто отсутствовали.

Поэтому нужно было долго и упорно искать подходящую замену. Благо, мутировавших под воздействием эфира всякого рода минералов, растений, животных и всего прочего было достаточно много видов, чтобы иметь твёрдую надежду на хороший результат. За год мы с профессором уже создали парочку неплохих эликсиров, которые вышли в продажу под маркой Лаборатории Саламанкского Университета. Конечно, вся наша компания вложилась в этот небольшой бизнес, отдав руководство в мои руки, потому что только я из нас троих имел опыт коммерческой деятельности.

Ещё несколько лет назад я рассказал своим парням о том, кто такой и откуда пришёл. Конечно, Глеба моя откровенность привела поначалу... в растерянность. Он всегда испытывал к моему двойнику некую привязанность и симпатию, но никогда не думал переступить черту. Всё резко изменилось с моим появлением. Глеб сам не мог понять, почему его отчаянно тянуло ко мне. Он ведь каждый вечер ходил в медблок, долго сидел у регенерационной ванны. Оказывается, наш добрый доктор Пётр Андреевич мне ничего об этом не говорил как раз по просьбе самого княжича. Глеб не мог разобраться в своих чувствах, поэтому не собирался грузить ещё и раненого Стаса. Ни ему, ни мне тогда ещё не было известно, что наши с ним души давно и прочно связаны. И уж, конечно, мы не предполагали, что некий шотландский медведь был неотъемлемым приложением к нашему союзу.

И ведь как раз Дик воспринял мою исповедь совершенно спокойно. Для него было главным то, что мы теперь вместе. И он больше никому не даст нас разлучить. Все прошедшие годы наш шотландец всё время посвящал совершенствованию своего божественного дара. Он не только собирался достичь прежнего уровня владения Щитом Воли, но и вообще разнообразить свой защитный арсенал. Наша с Глебом безопасность – это его идея фикс. Но... чем бы медвежонок не тешился, лишь... хм... давал спать по ночам. Озабоченный. Но я мог его понять.

Прежний Цзинь Син во мне действительно сопротивлялся воссоединению влюблённых. Это я понял уже потом, когда полностью открылась память. Дело в том, что... перед смертью он о многом сожалел. Так случилось, что именно он притянул к себе и Кайрена Тора, и Шайна Райдо. В начале ему нравилось, что за его внимание соревнуются два необыкновенных гения. Только потом всё изменилось. Свободолюбивый лис однажды понял, что больше ему не нравится быть одному. Понял, что скучает по двум харизматичным и притягательным красавцам. Одновременно очень разным, но и чем-то удивительно похожим.

В каждом из молодых мужчин было то, что называют стальным стержнем воли. За красивой внешностью скрывались глубокий ум, сила воли, твёрдый решительный характер и... просто океан обаяния. В итоге Святой зверь пал жертвой этого самого обаяния, сдался полностью и бесповоротно в плен всепоглощающих чувств, которые можно назвать страстью или любовью, кому как по вкусу. Цзинь Син был счастлив, но за это чувство пришлось дорого заплатить.

Он сожалел не о том, что любил. Не о том, что разделил душу с двумя любимыми. Он сожалел только о том, что из-за их любви они могли потерять свободу. Цзинь Син, как и остальные двое, прекрасно понимал, зачем их желали так яростно поймать. Переродиться, позабыв обо всём, и попасть под жесткий контроль алчных родичей... Ни за что! И ещё Цзинь Син никогда больше не хотел пережить дикую, рвущуюся душу на части боль потери. Шайн умер у него на руках в то время, когда Кайрен до последнего держал Щит Воли.

Могущественный Святой зверь прекрасно понимал, что шансов выжить у них почти нет. Они были изранены и почти опустошены. Слишком много противников против троих одарённых. Даже божественные дары не могли их спасти от алчности тысяч сильных противников. Цзинь Син сам к тому времени был смертельно ранен. Когда Кайрен упал на колени без сил, лис вложил всё, что в нём было, чтобы накрыть его своим личным щитом. Когда пришла помощь, спасти Цзинь Сина было уже невозможно. Тонкая нить угасающей воли, которая держала его душу привязанной к телу, лопнула словно струна. Он ушёл, даже не успев попрощаться с Кайреном. И это была та боль, которой он боялся. Ещё раз потерять любимых...

Но я не был им, хоть у нас и была одна душа. Мы с ним выросли в других мирах, в других семьях. У нас разный опыт и отличающие в некоторых аспектах взгляды на жизнь. Даже вспомнив прошлое, всё равно невозможно полностью создать идентичную личность. Да, мы во многом с Цзинь Сином похожи. Я бы сказал, где-то процентов на восемьдесят или немного больше. Так же, как Дик и Глеб – это не идентичные Кайрен и Шайн. Мы другие и повторять в точности их судьбы мы не собираемся. У нас своя дорога. Мы благодарны богам, что сохранили наши знания и память. Значит, мы сможем стать во много раз сильнее, прежде чем вернутся в свои миры и взять то, что наше по праву. Я имею ввиду, что мы вовсе не прочь стать учениками Звёздного Императора. Мы единодушно пришли к согласию, что от подобного шанса глупо отказываться.

Но... дорога до Звёздного Императора слишком дальняя и лучше для начала разобраться с более лёгкими целями. Для этого я перенёс свой артефакт, который назывался Часы Вечности, в моё личное логово в университете, то есть, в лабораторию артефакторики, где я устроился со всем комфортом. Парящий остров Лисовских был в надёжных руках. Те, кто там жил больше не нуждались в том, чтобы играть со временем. К тому же, теперь там был кое-кто, способный при необходимости проводить людей через барьер. Кое-кто с кровью рода Цинь.

Туда с некоторых пор переселился Цинь Ли с женой и маленьким сыном. Да-да-да, у меня есть племянник. Маленький и весёлый чёрный лисёнок. После попытки государственного переворота в Бейцзине, о которой простой народ даже не узнал, хоть и догадался, ведь в один момент умерли странным образом главы двух влиятельных родов, а потом остатки родов Чень и Чжао вообще были выселены из столицы и отправлены в далёкий горный район. Старшая принцесса Цинь Шун после смерти мужа отправилась в уединение туда же, так как в горах находился древний храм. Ага, под присмотр монахов-воинов. Мало кто знал, но в том храме была расположена ещё и тюрьма для некоторых особ, весьма провинившихся перед императорской семьёй.

Цинь Лин... принц, о котором никто так и не узнал, был похоронен в императорской усыпальнице рядом с родителями. Он так и не сдался, яростно набросившись на императора. У

принца, как оказалось, был припрятан в рукаве козырь. Один из потерянных артефактов пришельцев, который мог взорвать к демонам, как минимум, половину Запретного города. Как говорится, последний аргумент. Вот тогда я дико обрадовался, что мой дар – Повелитель Времени. Печать Ловушки времени остановила реальность в тот момент, когда Цинь Лин уже активировал артефакт. Потом я с осторожностью сапёра взял ту штуку и, пройдя Тропой, выбросил её в ближайшей пустоши, благо я парень запасливый и маячок во время прогулки там оставил. На тот случай, который называется «мало ли зачем...»

Смотался я оттуда так быстро, что только лапы сверкнули. И очень правильно сделал. В той пустоши не осталось ни травинки, и даже бедные мыши исчезли. И так будет ещё лет десять. Цинь Лин... у этого парня явно были проблемы. Я... не дал Цинь Юаню лично убить племянника. Вернувшись, я опустошил того до доньшка, не оставив ни единого шанса на спасение. До сих пор помню наполненные ужасом глаза пленных и имперских гвардейцев, которые стали свидетелями моей ярости. Да, я был дико зол. Вот... хочешь сдохнуть с помпой, так сдыхай сам! Зачем тащить с собой кучу неповинного народа? Потом было немного не по себе, но... Пусть лучше глупцы боятся Святого Зверя, чем императора, убивающего собственных родичей.

После всего случившегося, испросив разрешения у императора, семейство младшего принца радостно отправилось пожить вдали от императорского дворца. То есть, ко мне в гости. Цинь Ли на самом деле давно хотел продолжить общение со своей тётёй. Когда я в первый раз отправился в империю Хань, то прихватил с собой камни мамы, отца и Ярослава. Так что пока братец Цинь Ли и Мей-Мей таскали меня на экскурсии по империи, родственники навёрстывали пропущенные годы и общались. Так как артефакт мамы признавал кровь рода Цинь, я мог на время передать камни с привязанными душами под опеку дядюшки Цинь Юаня.

Между прочим, дорогой предок Цзинь Фенг изволил заявиться к ним с подарком, что говорит о будущем весьма приличном потенциале ребёнка. Этот хитрый старик так просто в гости не заявляется. И нужно было видеть, как засверкали его глаза, когда он увидел нашу троицу. Как следствие его радости к нам в гости заявили некий герцог Райдо и один очень крупный седой дядька с серебряными глазами, объявивший себя дедом Дика. Последний от такого заявления опешил. Он, конечно, вспомнил, что его дед должен быть где-то в этом мире, но вот его визита не ожидал.

Хорошо, что у них хватило ума не явиться открыто. Создав портал с наводкой на родную кровь, эта парочка появилась прямиком в нашей гостиной. В итоге я отправился выпить кофе с ректором, дав возможность поговорить по душам и моим парням, и их гостям. Помня, как сам беседовал с предком, точнее, с родным дядей Цзинь Фенгом, решил не мешать. Я знал, что и отцу Шайна, и деду Кайрена было, что сказать и в чём... покаяться. Они и так слишком долго ждали. Даже для таких Бессмертных, как они, заключение в течении более чем восьми сотен лет довольно долгий срок.

Я потянулся и с наслаждением прикрыл усталые глаза. Свой артефакт я притащил в Саламанку с определённой целью. Была у меня одна идея, для реализации которой он требовался. А на идею меня навёл Глеб. Дело в том, что они с Диком хотели, чтобы я так же, как и они участвовал в Небесном турнире. Вот только я уже пролетел свою возможность пройти через Серебряный турнир. Это можно назвать некими издержками правил турнира, точнее, его возрастных ограничений. Пять лет между турнирами кажется довольно большим сроком, но иногда бывает так, что одарённые просто не могут пройти туда только потому, что родились не в самое удачное время. Таких «невезунчиков» единицы. Я мог бы участвовать в Серебряном турнире в тот же год, что и Глеб. Но по неким известным причинам, в итоге пролетел, как фанера над Парижем. Красиво так. Отметился гибелью из-за меня Ракоци, а мог

бы участвовать и, возможно, побеждать. Жаль было... Однако... Бестужев подсказал выход.

Несколько сот лет назад, уже после создания системы турниров, появилась проблема. Некоторые особо хитрые господа приловчились убирать конкурентов, подсовывая на турнир одарённых, которые ловко скрывали свой настоящий возраст. Умелый целитель способен не только визуально снять несколько годков, но и изменить внешность в целом, применив навыки пластической хирургии. Благодаря манипуляциям с эфиром не останется даже тонкого шрама.

Создать такому кандидату липовую биографию тоже не такая уж проблема. И вот вместо одарённого юноши или девушки пятнадцати, или шестнадцати лет на арену выходит опытный воин, которому или которой хорошо лет за двадцать в лучшем случае. Он (она) побеждает нужных конкурентов и сходит с дистанции, освобождая путь кандидату нанимателя. И таких случаев было немало не только на Серебряных турнирах, но и на Золотых. Махинации не были по вкусу никому, так что пришлось искать выход. И довольно интересное, но одновременно и простое решение было найдено с помощью засевших на Луне пришельцев. Думаю, дражайший дядюшка Цзинь Фенг, как талантливый артефактор, тоже поучаствовал в том деле.

Так что теперь в день открытия турниров каждый подавший заявку участник проходит через артефакт, который со стопроцентной точностью определяют физический возраст тела. Разве что точное время рождения не указывает, но это и не нужно. Так вот Глеб напомнил мне, что я могу некоторое время пожить в замедленном потоке реальности, в котором моё тело почти не будет меняться физически. Таким образом я смогу нивелировать свою проблему с прохождением на Серебряный и Золотой турнир по возрастному критерию. В принципе, нужно убрать разницу в три года.

По этой причине я и притащил свой древний артефакт к нам домой. Так что вот уже больше года мы трое живём по не слишком удобному, но вынужденному укладу. Для всех остальных студентов, просто знакомых нам и друзей, ничего не изменилось. Некий князь Лисовский просто неделями пропадал на отдельном острове, погружённый во всякого рода эксперименты. К тому времени мы все трое уже были не студентами, а скорее кем-то вроде аспирантов, если говорить термином моего прежнего мира.

Турнир я буду проходить в Российской империи. Ханьци сейчас меня побаиваются и, скорее всего, если бы я решил пройти Серебряный турнир там, то даже сражаться не пришлось бы. А это не слишком честно. Подробности событий в Запретном городе по миру не распространились, во всяком случае открытым текстом. Шпионы, конечно, есть везде, так что некие подробности всё же расползлись и осели в секретных архивах. О моих способностях аристократы Российской империи знали мало, в дошедшей сюда информации больше слухов, чем правды. Так что можно пройти Серебряный турнир более спокойно. Мой ранг и так скрыт, так что... ну да, это читерство, но кто виноват в том, что я не смог пройти честно? Я не собираюсь никого прессовать, сражаться буду не в полную силу и специально выровняю ранг по самому сильному участнику. Так всё же будет более справедливо.

Дик идею Глеба поддержал, заодно напомнив мне, что лучше всего убить Великого князя Бориса именно во время Небесного турнира. Поединок между мной и им... Возможно, отобрать у него жизнь в шаге от воплощения мечты – это самое прискорбное, что может действительно затронуть гнилую душу Бориса Рюрика. Он слишком много крови пролил ради этого. Но из-за моих личных обстоятельств я не смог пройти Серебряный турнир, а без этого этапа и участие в Золотом, и тем более Небесном турнире невозможно. Так что наша жизнь теперь и жизнь обитателей старого Саламанкского Университета протекает в разных временных потоках. А для меня тем более.

Изменение течения времени и безвременье, оказывается, это два разных понятия. Время можно замедлить или ускорить относительно чего-то, к примеру, относительно времени вне барьера Лисовских. А вот безвременье... Нечто подобное можно найти в книгах некоторых авторов, которые пишут в жанре фантастики. Их безвременье объясняется неким сложным виртуальным пространством, где всё замирает и никогда не меняется. Там по внутренним ощущениям можно пробыть столетие, а потом вернуться почти в тот же миг, ничуть не изменившись внешне. Герои выдуманных историй в таких «временных мешках» совершенствуют свои навыки, что-то изучают или создают. Так вот мой божественный дар позволяет создавать Печать Застывшего Времени.

Артефакт Часы Вечности и мой дар Повелителя Времени связаны между собой. Они имеют одни и те же функции, просто артефакт можно установить в определённом месте, создав тем самым нужные мне условия. Только и надо потом подпитывать духовной силой. А печати, созданные мной, именно мне и нужно всегда контролировать, они не работают автономно. Тот, кто одарил бывшего меня таким подарочком, был существом весьма прагматичным и здравомыслящим. Так что теперь мои апартаменты в лаборатории являли собой локальное пространство, где время текло очень медленно. По моим расчётам в таком темпе мне нужно прожить около двухсот дней, выходя за пределы действия артефакта раз в неделю по реальному времени, чтобы не запустить свои собственные дела. Когда приходят мои парни, я меняю режим, включая другую печать. Очень особенную. Именно Печать Застывшего Времени.

Она позволяет нам быть вместе столько, сколько угодно. А потом они возвращаются к себе и не видят меня неделю. У меня в облюбованной лаборатории есть всё, от уютного спального места и ванной комнаты до удобной небольшой кухни. Готовить я умею, так что голодным не сижу. Работаю, учусь и жду. Моё личное ожидание свидания намного короче, чем у моих любимых парней. Но они молчат и терпят, знают и понимают, что так нужно.

Думаю, именно о Печати Застывшего Времени и говорил предок Цзинь Фенг, намекая на способ более быстрого совершенствования. Внутри пространства печати можно сколько угодно учиться, медитировать и повышать свой уровень. Хоть сто лет, хоть тысячу. Относительно времени вне печати... Там может пройти лишь минута. К примеру, можно заказать еду из ресторана, и она будет всегда свежей и горячей, пока мы не изволим её съесть. Это если говорить буквально.

Печать Застывшего Времени совершенно не влияет на наши физические тела, но позволяет совершенствовать навыки, повышать знания и духовную силу. Даже внутренний источник спокойно развивается, так как на него влияет магическая сила, эфир, впрочем, как бы это не называлось, замершее время на эту штуку не влияет. Не говоря уже о том, что находящийся под парящим островом Источник Силы помогает любому одарённому стать сильнее. Тем более, нейтральный Источник Силы Саламанкского Университета, такой же, как и на территории князей Лисовских. Я чувствую себя почти как дома и совершенно не жалею, что выбрал это место для дальнейшей учёбы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129444>